"Даже сейчас, при воспоминании о звуке его голоса, мурашки бегут по сердцу".

Он вошёл и подошёл к кровати Хе Яня.

Хэ Янь, казалось, заметил это, но это казалось неопределённым. Он посмотрел в сторону и осторожно спросил:

– Здесь кто-нибудь есть?

Сяо Цзюэ ничего не сказал.

– Никого? – парень снова прошептал, затем повернул голову, чтобы успокоиться.

Хэ Янь действительно много говорила во время этой поездки в город Лянь Чжоу. Сяо Цзюэ не разговаривал с ней, поэтому она пошла искать Фэй Ню. Фэй Ню говорил мало, но появившаяся позже Сун Тао Тао заполнила освободившееся место. Было тревожно видеть человека, который всегда щебетал, внезапно ставшим таким спокойным.

Этому мальчику было всего шестнадцать лет, но он отличался от обычных людей. Хэ Янь немного разволновался, когда узнал, что у него ослепли глаза, но не завыл и не заплакал. Казалось, он быстро смирился с этим фактом, но когда Хэ Янь сидел тихо, это заставляло людей чувствовать себя немного невыносимо.

Возможно, это было потому, что он был слишком худым, поэтому смотреть на него было очень жалко.

Сяо Цзюэ спросил:

– Как ты себя чувствуешь?

– А... дядя? – Хэ Янь на мгновение опешила, а затем сказала: – Я просто не привык к этому, – она протянула руку, как будто хотела коснуться своих глаз, но в итоге коснулась полоски ткани, а затем снова убрала руку и спросила: – Мои глаза действительно ослепли?

Она даже спросила спокойным тоном.

Сяо Цзюэ сказал бы "да", но сейчас он на самом деле не мог этого сказать.

Такой необыкновенный молодой человек был в самом лучшем возрасте. С его квалификацией он получил бы повышение в должности в Лянь Чжоу Вэе в течение нескольких лет. Жемчужина в луже мутной воды всё равно не будет зарыта. Но после потери пары глаз

ситуация изменилась. Не говоря уже о влиянии на его будущее, ему самому нужно мужество, чтобы привыкнуть к таким мрачным дням.

В конце концов, он не был слепым с самого рождения. Иметь зрение, а затем потерять его более невыносимо, чем не иметь его изначально.

– Дядя, тебе ведь не жаль меня, не так ли? – Хэ Янь вдруг снова заговорил. Хотя его глаза были прикрыты полосками ткани, тон слов молодого человека всё ещё можно было вообразить. Если бы это было нормально, он должен был бы в этот момент широко раскрыть глаза, его глаза были полны желания и насмешки. – Может быть, ты к тому же винишь себя? – Хэ Янь улыбнулся. – На самом деле, тебе не нужно винить себя за меня. Вы должны похвалить меня, может быть, если Вы похвалите меня, я подумаю, что всё это стоило того, чтобы я сделал то, что сделал.

– Похвалить тебя за что? – безразлично сказал Сяо Цзюэ.

– Конечно, похвали меня за то, что я молодец, – голос мальчика был немного удивленным и немного самодовольным. – Если бы я не напомнил тебе, чтобы вы не пили, это не привело бы к этому неудавшемуся убийству. Я твой спаситель. Разве это не здорово?!

Даже в это время у него всё ещё хватает духу думать об этом? Сяо Цзюэ потерял дар речи, задаваясь вопросом, должен ли он сказать, что у этого молодого человека было большое сердце, или ему действительно было всё равно.

– Ты, кажется, не грустишь, – сказал Сяо Цзюэ. – Ты не можешь видеть своими глазами и, возможно, никогда не сможешь видеть.

Как только он это сказал, пальцы молодого человека сжались. Хотя это было чрезвычайно тонко, Сяо Цзюэ всё равно уловил это движение.

Хэ Янь был напуган и не так спокоен, как казалось на первый взгляд.

– Бог не может быть так жесток ко мне, верно? – Хэ Янь сказал: – Я никогда в жизни не делал ничего плохого, так почему же Он так со мной обращается? Если… если он действительно хочет так поступить со мной, то я ничего не могу с собой поделать, я просто буду слепым. Существует много возможностей. Я такой хороший, так что я просто буду лучшим среди слепых.

Сяо Цзюэ слегка вздрогнул, эта фраза показалась ему необъяснимо знакомой, как будто он слышал её где-то давным-давно.

– Но, дядя, неужели ты собираешься сдаться так рано? Я думаю, тебе лучше найти ещё нескольких врачей, чтобы вылечить меня, и, может быть, я смогу вылечиться. Почему ты

говоришь, что лекарства нет? – спросил мальчик.

Сяо Цзюэ взглянул на него. Хотя молодой человек изо всех сил старался вести себя как обычно, он всё ещё был немного вялым. Он сказал:

– Хорошенько отдохни, – после чего повернулся и вышел из комнаты.

Сяо Цзюэ вышел из комнаты, и комната успокоилась. Поскольку в особняке мог находиться убийца, все подчинённые в доме были эвакуированы, и только его собственный помощник, Фэй Ню, которого Сяо Цзюэ повторно вызвал, остался за пределами внутреннего двора.

Хэ Янь протянула свою руку, казалось, хотел развязать узел у нее на затылке, но через некоторое время она опустила руку и больше не двигалась.

Она опустила голову и пробормотала:

– Дин И.

Охранник Юань Бао Чжэня, бывший слуга Хэ Жу Фэя, который лично дал ей чашу с ядом в её предыдущей жизни. Она слышала, как Юань Бао Чжэнь называл его по имени, которое было Дин И.

* * *

В кабинете Сунь Сянь Фу сморщил лицо и был почти на грани слёз.

Перед ним сидел Юань Бао Чжэнь. Юань Бао Чжэнь сказал:

– Господин Сунь, я не могу помочь Вам в этом вопросе.

– Господин Юань, я могу увидеть смерть только в том случае, если Вы не спасете меня! Только Вы можете мне сейчас помочь! – Сунь Сянь Фу сказал со скорбным лицом: – Я действительно ничего не знаю о сегодняшних убийцах. И вот теперь генерал сердится. Молодой господин Чэн больше ничего не видит, генерал Сяо определённо выместит свой гнев на этом подчинённом. Я всего лишь префект. Как я могу взять на себя гнев генерала Фэн Юня!

Сунь Сянь Фу лично был свидетелем того, насколько хорошими были отношения между Сяо Цзюэ и Чэн Ли Шу, парой дяди и племянника. Чэн Ли Шу и Сунь Лин поссорились, и появление Сяо Цзюэ, спешащего защитить недостатки другого, было действительно пугающим. В то время это был просто словесный спор. Теперь Чэн Ли Шу действительно слеп, разве Сяо Цзюэ не собирается попросить его заплатить своей жизнью? Сунь Сянь Фу вздрогнул, когда подумал об этом.

– Я не думаю, что генерал Сяо такой уж неразумный человек, – Юань Бао Чжэнь утешил его.

Когда эти двое разговаривали, появился Сяо Цзюэ.

Сунь Сянь Фу не позаботился о том, чтобы спросить Юань Бао Чжэня, и он опустился на колени прямо перед Сяо Цзюэ, задрав полы мантии.

– Что Вы имеете в виду? – спросил Сяо Цзюэ с холодным взглядом.

– Генерал, этот подчинённый действительно не знает, что происходит в данный момент. Этот подчинённый тоже был ими обманут! Даже если бы я был действительно храбрым, этот чиновник не посмел бы убить Вас! – Сунь Сянь Фу начал кричать о несправедливости.

– Встань, – Сяо Цзюэ взглянул на него, как будто он не мог так на него смотреть, вошёл внутрь, сел на самый верхний стул, посмотрел на него и сказал: – Расскажи мне, как ты с ними познакомился, – помолчав, он добавил: – Этими убийцами.

Это… Верит ли он, что Сунь Сянь Фу не стоял за кулисами? Сунь Сянь Фу понял это и был вне себя от радости. С другой стороны, глаза Юань Бао Чжэня блеснули, и не было слышно ни звука.

http://tl.rulate.ru/book/41885/1683011